

На следующий день был понедельник. Когда Гу Цянь вошёл в офис, на часах было ровно восемь утра. После окончания совещания высшего руководства он вернулся в кабинет гендиректора, чтобы провести несколько онлайн-конференций. К тому моменту, как он закончил, стрелки показывали уже одиннадцать.

— Господин Гу, — помощник Лян постучал в дверь. — Господин Мэн ждёт снаружи. Он настаивает на встрече с вами.

Гу Цянь снял очки и устало потёр переносицу:

— Я не приму его.

Как только он произнёс эти слова, из-за двери донёсся голос Мэн Сяо:

— Брат Цянь, я вхожу!

Помощник Лян быстро обернулся, пытаясь остановить его, но тот опередил его на шаг и буквально ворвался в кабинет. Помощник взглянул на выражение лица Гу Цяня, и у него на лбу выступил холодный пот. К счастью, Гу Цянь слегка поднял руку, давая знак уйти. Помощник Лян тут же кивнул, вышел из кабинета и прикрыл за собой дверь.

— Брат Цянь, давно не виделись, — Мэн Сяо без стеснения плюхнулся на диван и небрежным тоном спросил: — Скучал по мне?

Хотя они и работали в одной компании, нынешняя должность Мэн Сяо была слишком низкой. У него не было возможности видаться с гендиректором, да и после работы их пути тоже не пересекались.

Гу Цянь поднял на него взгляд:

— Что я тебе говорил?

— Помню, помню: на работе нужно называть тебя «господин Гу», — ухмыльнулся Мэн Сяо. — Но сейчас здесь только мы вдвоём. Не будь таким серьёзным, брат Цянь.

Он был высоким, с красивыми чертами лица, но в нём не было ни капли достоинства — вылитый мажор. Гу Цянь не стал тратить слов попусту и спросил прямо:

— Говори, что тебе нужно?

Мэн Сяо ответил:

— Да так, ничего особенного. Хотел доложить о ходе работы над проектом, который я веду.

— Тебе не нужно обходить начальство и докладывать мне, — ровно сказал Гу Цянь. — Меня интересует только результат.

Мэн Сяо заёрзал на месте:

— Тогда я просто не могу зайти проведать тебя?

Гу Цянь постучал пальцем по столешнице:

— Даю тебе последний шанс. Говори как есть.

— Брат Цянь, ты меня действительно знаешь, — Мэн Сяо встал и подошёл к столу. — Понимаешь, я немного стеснён в деньгах в последнее время — хочу кое-что купить. Можешь одолжить мне немного?

Гу Цянь спросил в ответ:

— Что хочешь купить?

— Неважно, просто одолжи пока, — Мэн Сяо почесал затылок. — И, пожалуйста, не говори об этом старику, ладно?

Гу Цянь был краток:

— Нет.

— Я прошу не много, всего двадцать тысяч, — Мэн Сяо заволновался, голос его стал громче. — Гу Цянь, ты же не такой жадный!

Гу Цянь откинулся на спинку кресла:

— Я могу одолжить, но ты напишешь долговую расписку и вернёшь к следующему месяцу.

Мэн Сяо вытаращил глаза:

— Откуда у меня возьмутся деньги, чтобы тебе отдать?

Гу Цянь напомнил:

— Хорошо поработаешь над проектом — в следующем месяце получишь свою долю.

— Ты... — Мэн Сяо не нашёл слов. Помолчав, он выдавил: — Гу Цянь, ты беспощаден.

Гу Цянь чуть приподнял подбородок:

— Не хочешь занимать — уходи.

В конце концов Мэн Сяо честно улёгся на журнальный столик, чтобы написать расписку. Он бормотал что-то себе под нос, время от времени бросая обиженные взгляды на гендиректора. Получив документ, Гу Цянь перевёл ему двадцать тысяч, как и обещал.

Перед уходом Мэн Сяо вдруг вспомнил кое-что:

— Кстати, брат Цянь, ты в последнее время не видел старика?

Гу Цянь опустил взгляд:

— Нет.

— Я его тоже давно не видел. Интересно, чем он сейчас занят, — Мэн Сяо покачал головой. — Ладно, лишь бы не придирался ко мне.

Когда он ушёл, в кабинете снова воцарилась тишина. Гу Цянь открыл ящик стола, достал серебряную коробочку и высыпал на ладонь леденец. Спустя мгновение он нажал на внутреннюю кнопку вызова.

Помощник Лян быстро вошёл:

— Господин Гу.

— Больше не пускай Мэн Сяо наверх, — спокойно распорядился Гу Цянь.

— Да, господин Гу, понял.

В десять вечера Гу Цянь, закончив дела, вернулся домой один. Приняв душ и высушив волосы, он подошёл к столу и, сам того не замечая, взял второй телефон, чтобы проверить сообщения. К его удивлению, сегодня вечером во втором WeChat не было непрочитанных сообщений.

Гу Цянь некоторое время молча смотрел на экран, затем убрал телефон обратно. Он лёг на кровать, но сон не шёл. Спустя некоторое время он встал и направился в гардеробную.

Выбирая платье, он словно под гипнозом потянулся к розовому пляжному сарафану. Он считал это платье слишком коротким и надевал его всего один раз — сразу после покупки. В конце концов, он не мог открыто пойти в женский магазин и примерить вещь. При покупках онлайн размер часто сильно отличался от рекламы, а из-за его роста платье на нём казалось ещё короче.

Переодевшись, Гу Цянь вернулся в спальню, и в тот же момент услышал вибрацию. Словно таймер сработал. Он взял второй телефон и открыл WeChat.

У: «Сегодня была деловая встреча. Только что вернулся домой.»

Не успел Гу Цянь ответить, как пришло новое сообщение.

У: «Ты уже спишь, Цици?»

77: «Ещё нет.»

У: «Что, мгновенный ответ?»

У: «Я немного польщён.»

77: «...»

У: «Неужели Цици ждал моего сообщения?»

77: «Мечтать не вредно.»

У: «Всё, разбил мне сердце.»

У: «[Разбитое сердце.jpg]»

На губах Гу Цяня мелькнула едва заметная улыбка. Он сел на край кровати.

77: «Пил?»

У: «Пил, но немного.»

У: «Моя переносимость алкоголя, наверное, лучше твоей.»

77: «Слишком самоуверен.»

У: «В некоторых вещах я действительно уверен.»

Гу Цянь прикусил губу, чувствуя себя немного неуверенно, хотя знал, что у того, скорее всего, действительно лучшая переносимость.

У: «От меня пахнет алкоголем. Пойду сначала приму душ.»

У: «Если устал — ложись, ладно?»

77: «Иди. Если устану — лягу.»

Гу Цянь вышел из WeChat и начал просматривать последние новости. Через некоторое время начало клонить в сон. Он выключил телефон и закрыл глаза, погружаясь в дрему. Когда сознание уже начало уплывать, телефон возле уха снова завибрировал.

Гу Цянь приоткрыл глаза и потянулся за телефоном.

У: «Я закончил душ.»

У: «Уснул?»

Гу Цянь окончательно проснулся и сел на кровати.

77: «Ещё нет.»

У: «Что делаешь?»

77: «Собираюсь спать.»

У: «Сегодня на тебе красивое платье?»

77: «Да.»

У: «Можно посмотреть фото?»

77: «Нет.»

У: «Вчера же мог. А сегодня почему нет?»

Гу Цянь посмотрел вниз на платье, которое было на нём, и медленно напечатал ответ.

77: «Смотря по настроению.»

У: «Что случилось? Сегодня плохое настроение?»

У Гу Цяня дёрнулась бровь. Поколебавшись несколько секунд, он открыл камеру, поправил позу и сфотографировал себя от пояса и ниже.

Когда Цинь Юэ открыл фото, он инстинктивно прищурился. На снимке был человек в розовом пляжном сарафане с цветочным принтом, обнажающий две длинные прямые ноги. Из-за позы на коленях ослепительно-белая плоть бёдер была сжата вместе, казалась слегка пухлой, словно мягкие облака — можно было почувствовать, как приятно они будут на ощупь.

Возможно, опасаясь, что одежда сползёт, тонкая нефритовая рука придерживала край

сарафана. Длинные пальцы были растопырены, идеально демонстрируя маленькую красную родинку. Хотя это не было откровенным фото, одного взгляда было достаточно, чтобы кровь закипела.

У Цинь Юэ дёрнулся кадык. Прежде чем мозг успел среагировать, палец уже нажал сохранить фото. Он и не знал, что он не только ценитель рук, но и может быть глубоко привлечён ногами.

По ту сторону экрана Гу Цянь нахмурился, не получив ответа долгое время. Он увеличил только что отправленное фото, но сколько ни вглядывался — ничего подозрительного не находил. К счастью, сообщение пришло вскоре.

У: «Очень красиво.»

У: «Хочу увидеть платье целиком.»

Гу Цянь чувствовал, что мужчина на самом деле хотел не платье, а ещё одно его фото в этом платье.

77: «Не хочу больше фотографироваться.»

У: «Но я очень хочу посмотреть.»

Примерно через две минуты Цинь Юэ получил новое фото. Под цветочным сарафаном были видны большие участки светлой кожи. Розовый цветочный принт делал её ещё более сливочной. Это тело не было слабым — явно взрослого мужчины, но в платье это не выглядело нелепо. Наоборот — невыразимо приятно для глаз. Как и руки, это тело сочетала в себе красоту и силу.

У: «Тебе так идёт носить платья.»

У: «Я хочу купить все самые красивые платья в мире и подарить тебе.»

Прочитав эти строки, Гу Цянь почувствовал, как уши странно загорелись. Это хобби — носить женские платья — было его самым сокровенным секретом. Он годами глубоко прятал его, никогда не смея никому рассказать. Это был первый раз, когда он осмелился отправить кому-то свои фото в женской одежде, и первый раз, когда он получил столько похвалы.

У: «Я говорю серьёзно.»

77: «Да, я знаю.»

77: «Спасибо.»

У: «Какой ты сегодня послушный.»

Не успел он напечатать ответ, как пришло новое сообщение.

У: «Вежливость требует ответа. Я тоже отправлю тебе фото.»

Гу Цянь слегка опешил. По какой-то причине в груди поднялось чувство, похожее на волнение. Как гендиректор, привыкший быть беспощадным в деловом мире, он давно не испытывал

такого. Это казалось почти чуждым. Пока он был в замешательстве, на экране всплыло фото.

Гу Цянь инстинктивно нажал на него. Когда он разглядел снимок, зрачки его сузились.

На фото мужчина одной рукой задрал рубашку до груди, обнажая рельефные, чётко очерченные кубики пресса — словно тонко вырезанное произведение искусства. Он только что вышел из душа, и капли воды всё ещё скатывались по бороздам мышц. Мышцы напрягались и пульсировали от дыхания, а капли, стекая по острой V-образной линии, исчезали в тени ниже, увлажняя край серых брюк.

Гу Цянь непроизвольно смотрел на фото несколько секунд. Он тихо цокнул и вышел из полноэкранного режима.

77: «Кто тебя просил это отправлять?»

У: «Ты согласишься, если я скажу, что отправил не то фото?»

77: «Нет.»

У: «Я бы тоже не поверил.»

Изображение в чате всё ещё не ушло вверх. Его взгляд задел миниатюру пресса, и он поспешно отвернулся.

Y: «На самом деле это не имело никакого другого смысла.»

77: «То есть ты просто хотел похвастаться прессом?»

Y: «Я просто хотел тебя соблазнить.»

<http://bllate.org/book/20324/2082316>